

Головнев А. В.
Северность России. СПб.: МАЭ РАН.
2022. 450 с.

Самоопределение России как государства-цивилизации в настоящее время как нельзя актуально. Но встаёт вопрос – что это означает определять себя как цивилизацию? И какая цивилизация имеется в виду?

Эти популярные ныне разговоры зачастую скатываются в митинговщину и пустые словопрения между патриотами и либералами. А вместе с тем эту тему можно и нужно обсуждать квалифицированно, со знанием дела, с аргументами в руках и с богатейшей исторической выкладкой.

Именно это и показано в новой книге Андрея Владимировича Головнева, директора Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера).

А. В. Головнев подробно показывает, что Россия как цивилизация рождалась именно на географическом Севере. По-настоящему русскими городами являются Великий Новгород, Псков. Северное измерение для России вполне органично, поскольку оно пространственно доминирует в Северном полушарии, с географическим центром на полярном круге в устье Енисея. Исторически Россия начиналась с Севера, со Старой Ладogi и Рюрикова городища. С Великого Новгорода, отстаивая тамошние рубежи у северных и северо-западных соседей.

Точкой сборки уже имперской России как Северной цивилизации в момент апогея её складывания и самоопределения выступил Санкт-Петербург, Северная Пальмира. А освоение Арктики в советское время по своей значимости и героике сопоставимо с освоением космоса.

А. В. Головнев на ярких примерах показал, что именно сочетание северности и холода, мобильности кочевников-номадов, привело к формированию особого типа цивилизации, принципиально отличной от западных, южных и восточных цивилизаций. Особое обаяние содержанию книги придаёт и то, что автор привлёк богатый литературный материал – тема Севера в поэтической отечественной традиции, начиная с Ломоносова и заканчивая современными поэтами.

От себя добавлю, что я также считаю Россию северной цивилизацией, и прежде всего потому, что в её рамках был выработан вполне определённый антропологический тип, отличный как от западного (сформированного в рамках техногенной цивилизации), южного (арабский мир) и восточного (китайский мир). Очевидно, что относительно этих горизонтов в Россия явно выступает именно как северный горизонт. А посему пора России, как призывал Петр Чаадаев, наконец-таки начинать писать свою историю, а не надевать на себя чужой намордник чужой цивилизации.

Книга Головнева размещена также на сайте Кунсткамеры: <https://lib.kunstkamera.ru/rubrikator/02/978-5-88431-408-5>

Ясперс К.

Вопрос о виновности. О политической ответственности Германии.

**Предисловие Н. Эппе. Пер. с нем. С. Апта.
М.: Альпина Пабlishер, 2023. 220 с**

Эта работа написана К. Ясперсом сразу после Второй мировой войны. Автор собрал её из своих лекций, прочитанных им в Гейдельбергском университете. Читались и писались эти материалы как раз во время Нюрнбергского процесса. Книга одновременно и актуальна и тяжела. Тяжела для тех, кто не хочет брать на себя вину коллективной ответственности. Актуальна для всех тех, кто хочет понять, что с нами со всеми происходит и почему культурная нация порождает фашизм, который не умер и никуда не ушел. Он рождается всякий раз, как только человек впускает в свою душу дьявола исключительности и вседозволенности.

В своей «Автобиографии» К. Ясперс немногословен, почти не останавливается на этой работе. Но обсуждая свою дружбу-распря с другом-оппонентом М. Хайдеггером, главу о котором он не включил в издание Автобиографии, он эту проблему ставит. Эта работа выступает сильным личностным действием, поступком автора в ряду других, из которых собственно биография и складывается. Фактически К. Ясперс становится после войны чуть ли не носителем совести нации, её учителем.

К. Ясперс занимал фактически всю жизнь позицию наставника, в том числе и в распре с М. Хайдеггером. И потому, после второй мировой войны, когда он пишет «Вопрос о виновности», раздумывая о вине немецкого народа и своей собственной за преступления нацизма, он как бы берёт на себя всю метафизическую тяжесть содеянного. Наставник остаётся наставником, он публично высказался о коллективной вине, он один, в то время, как все хваленые интеллектуалы как воды в рот набрали. В том числе и М. Хайдеггер, который не только не покаялся, но и сохранил в глубине души свой внутренний, скрытый, онтологический нацизм.

Разные исследователи отмечают то, как преследовали, третировали, освистывали К. Ясперса в Германии при его попытке призвать народ к покаянию. Его подвергли обструкции, студенты саботировали его лекции. Именно потому, что он призвал признать «метафизическую вину».

Метафизическая вина связана с ответственностью и солидарностью между людьми только потому что они люди. В этой связи каждый человек, поскольку он человек, виновен уже в том, что в мире совершается зло, но он ничего не смог сделать, чтобы его предотвратить.

Если я, пишет К. Ясперс, не рискнул своей жизнью, чтобы предотвратить убийство других, но при этом присутствовал, я чувствую себя виноватым таким образом, что никакие юридические, политические и моральные объяснения тут не подходят. То, что я продолжаю жить, когда такое случилось, ложится на меня неизгладимой виной. Если счастливая судьба не избавляет нас от этой ситуации, мы, как люди, подходим к рубежу, где надо выбрать: либо бесцельно, ибо видов на успех нет, безоговорочно отдать жизнь, либо ввиду невозможности успеха остаться жить. Здесь инстанцией выступает один лишь Бог...

Метафизическая виновность – это отсутствие абсолютной солидарности с человеком как с человеком. Эта солидарность нарушена, если я присутствовал при несправедливостях и преступлениях. «Недостаточно того, что я с осторожностью рисковал жизнью, чтобы предотвратить их. Если они совершились, а я при этом был и остался жив, тогда как другого убили, то есть во мне какой-то голос, благодаря которому я знаю: тот факт, что я еще жив, – моя вина». Потому что «наказание можно отбыть, политическая ответственность ограничивается и тем самым прекращается мирным договором ... Но моральную и метафизическую вину, которую каждый в отдельности только и считает своей, искупить, по сути, нельзя. Она не прекращается. Кто несет её, тот вступает в процесс, длящийся всю его жизнь».

Мы чувствуем себя причастными не только к тому, что делается сейчас, не только совиновными в действиях современников, но и причастными к традиции. Мы должны взять на себя вину отцов. Мы все виноваты в том, что в духовных условиях немецкой жизни дана была возможность такого режима.

Нужна трансформация личности, её возрождение, через принятие вины. Без принятия греха невозможно покаяние, то есть собственно так самая метафизическая, перемена ума. Эта умопремена есть главное условие духовного очищения. Очищение – внутренний процесс, который никогда не кончается, но в котором мы непрестанно становимся самими собой. К. Ясперс восстанавливает своей философией трансценденции и философией вины старые принципы античной антропологии заботы о себе.

Первое издание состоялось в 1946 году. Оно было замечено лишь некоторыми интеллектуалами. Нация его не услышала. Второе издание вышло в 1962 и встретила более широкую аудиторию. Теперь же, спустя столько лет, она становится чуть ли не настольной книгой. Она звучит не просто актуально. Она звучит как набат: «Вопрос о виновности – это еще в большей мере, чем вопрос других к нам, это наш вопрос к самим себе. От того, как мы ответим на него в глубине души, зависит наше теперешнее мировосприятие и самосознание».

**Антология еврейской философии
Нового и Новейшего времени.** Под ред.
И. Дворкина. М.: Иерусалим; Библиотека М.
Гринберга; Книжники. 2022. 928.

Это просто роскошное издание. Кто хочет погрузиться в глубину и пучину мысли и приобщиться к богатейшей еврейской традиции, да ещё сравнить изгибы и складки философской мысли, для него эта книга.

Это сборник разных текстов разных авторов, живших в разное время. Всего их 16: Барух Бенедикт Спиноза, Моше Мендельсон, Шломо Маймон, Нахман Крохмаль, Герман Коген, Франц Розенцвейг, Мартин Бубер, Гершом Шолем, Матвей Каган, Йосеф Дов га-Леви Соловейчик, Авраам Иегошуа Хешель, Мордехай Каплан, Элиезер Беркович, Эмиль Факенхейм, Лео Штраус, Эммануэль Левинас.

Честно говоря, не привычно видеть под одной обложкой таких разных авторов, но в то же таких узнаваемых – вдруг видишь здесь и М. Бубера, и М. Кагана, Э. Левинаса, и Г. Когена, которых вообще-то ранее не записывали в когорту еврейских философов. Они обычно шли по цеху немецкой или отечественной философской мысли.

Замысел же авторов антологии в том и состоит, чтобы представить еврейскую философию как целое. Что тоже не привычно, и это отмечает и сам составитель как одну из главных проблем при подготовке издания.

В сборнике опубликованы как известные, так и совсем не известные тексты. Например, новые переводы отрывков из известных работ М. Бубера «Я и Ты», «Проблема человека», но также и его важнейшая, но мало известная работа «К истории диалогического принципа».

Или, например, работы, к сожалению, почти забытого автора, имя которого вспоминают обычно в связи с его другом и более знаменитым автором М. М. Бахтиным – работы Матвея Кагана, которые были изданы ранее отдельным сборником.

А как замечательно свежо выглядит Герман Коген! После того, как его записали чуть ли не в музейные экспонаты, считая, что неокантианство ушло и теперь имеет сугубо историко-философский интерес. Достаточно почитать его «Логика истока». Как свежо и точно, как чисто. Настоящая, исходная философия – это «мышление истока». Лучше понимаешь, откуда есть пошла, напри-

мер, мысль того же М. Хайдеггера, приложившего немалые усилия, чтобы сокрыть собственные истоки, затемняя и шифруя их. В другой работе Г. Когена, его «Этике чистой воли» истоком выступает Другой: «на место рядом-человека встаёт более точное понятие Другого... Другой, Alter ego, составляет исток Я».

Весьма актуальными являются здесь также работы Э. Факенхейма, основной труд которого звучит в форме вызова: «Освенцим как вызов философии и теологии». Надо признать, что сама философия еще это вызов так и не осознала и не приняла, поскольку до сих пор полагает, что Освенцима как будто и не было и всё идёт своим чередом. Значит, случится новый Освенцим. Точнее, он уже случился. СВО и новая война на Ближнем Востоке это подтверждают.

Один из участников большого коллектива составителей и переводчиков, Виталий Львович Махлин, горько признался автору этих строк: да, спасибо за внимание к нашему сборнику, это радует. Но то, что вы заметили эту книгу – одно из редких исключений. В основном книгу почти не заметили, она прошла мимо читающей публики.

Да, псевдоинтеллектуалы нынче не читают. Они в основном живут в блогах, сочиняя медийные месседжи, рассчитывая на сиюминутную сенсацию.

Публикации каждого из авторов сборника сопровождаются биографической справкой и списком его сочинений, изданных на языке оригинала и в русских

В углу сидел и рылся в книгах.

С. Смирнов